

Ван Чжун никогда не был на настоящем поле боя: его истинная родина не воевала уже более тридцати лет.

Зато он играл в «War Thunder» — игру, которую называют «русским Genshin Impact», — и в виртуальных сражениях у него был богатый опыт уничтожения врагов. Он знал, как использовать особенности местности, чтобы прикрыть уязвимые фланги танков.

В деревне Верхний Пенъе было три главные дороги: две из них вели в деревню с запада и вместе с дорогой, ведущей на восток, образовывали подобие буквы «Y».

Если представить юг как «низ», то это была лежащая на боку буква «Y» с разинутым зевом, обращенным на запад.

На самом деле эти три дороги не пересекались напрямую, а образовывали в центре деревни треугольную площадь.

В северной части площади находилось роскошное поместье местного боярина, главным зданием которого был трехэтажный дом из красного кирпича.

Самым высоким сооружением на площади была местная церковь, не уступавшая по высоте трехэтажному дому боярина. Над церковью возвышалась еще более высокая колокольня.

Рядом с церковью располагалась деревенская мельница — механическая мельница с паровым котлом.

Еще южнее находились два двухэтажных дома, принадлежавшие богатым жителям деревни. Говорили, что один из них принадлежал царскому лесничему.

Винокурня, выбранная Ван Чжуном под штаб, находилась к востоку от всех этих строений, рядом с той самой «ногой» лежащей буквы «Y». Стоило выйти из ворот винокурни, как через несколько шагов оказываешься на площади.

Ван Чжун не мог пройти и этих нескольких шагов, поэтому он мог только командовать санитарями, которые несли его носилки.

- Стой! - крикнул он у входа на мельницу, щурясь и глядя на запад.

Наблюдая с высоты птичьего полета, он думал, что с этого места можно будет увидеть один из западных въездов в деревню, но, начав рассматривать местность, понял, что обзор закрывают каменная стена и деревянный дом за ней.

Ван Чжун тут же понял, что это идеальное место, чтобы заставить вражеские танки

столкнуться лицом к лицу. Дорога на запад была неширокой: два танка вряд ли смогли бы проехать по ней бок о бок, поэтому враг будет вынужден двигаться колонной.

К тому же, отсюда был путь к отступлению. Если врагов окажется слишком много, можно сдать назад и укрыться за мельницей.

Механическая мельница была высотой в два этажа, поэтому даже такой неуклюжий гигант, как Т-8, мог спрятаться за ней.

- Эй! - крикнул Ван Чжун. - Позовите ко мне капитана Лубокова!

Вскоре танк с тактическим номером «4» был развернут на этом перекрестке.

Ван Чжун, борясь с головокружением, объяснил механику-водителю:

- Как только в поле твоего зрения появятся два вражеских танка, сразу сдавай назад, чтобы мельница закрыла тебя!

Механиком-водителем танка «4» был младший сержант, который выглядел очень нервным и, слушая Ван Чжуна, только и делал, что непрерывно кивал.

- Сейчас же измерьте расстояние, чтобы быть уверенными, что попадете, когда увидите врага!
- добавил Ван Чжун.

- Понял, - ответил механик-водитель. - Как увидим врага, сразу назад!

Ван Чжун опешил, решив, что у него от жара начались галлюцинации.

- Ты что, не слышал приказа графа? - накинулся на него Лубоков, сидевший на белом коне. - Он приказал тебе измерить расстояние!

- Измерить расстояние? - переспросил младший сержант. - Какое расстояние?

- Ты сколько дней уже механик-водитель? - спросил Ван Чжун.

- Один, - ответил младший сержант. - Меня перевели из другого экипажа!

- Поставьте на это место экипаж с более опытным механиком-водителем, - сказал Ван Чжун.

- Позвольте мне, - вздохнул Лубоков. - Я останусь здесь, измерю расстояние. Как только увижу

больше двух вражеских танков, сразу сдам назад в тень мельницы. Верно?

- Верно, - ответил Ван Чжун.

Затем он, командуя санитарями, которые несли носилки, отправился к двум другим танкам и отдал им приказ, используя рельеф местности, вести огонь по наступающим просенским танкам. Пусть это станет для них маленьким сюрпризом.

Что касается танка «4» со слишком нервным механиком-водителем, то Ван Чжун, немного подумав, разместил его во дворе винокурни в качестве последнего резерва.

Услышав, что его задачей будет оставаться в резерве, младший сержант, всего один день прослуживший механиком-водителем, с облегчением выдохнул.

Распределив задачи танковым войскам, Ван Чжун уже собирался приказать санитарям, несшим его носилки, возвращаться на винокурню, как вдруг увидел, что у церкви остановилась машина. Из машины вышел мужчина средних лет, посмотрел вверх на колокольню.

- С нее открывается отличный обзор, - сказал он. - Поднимите туда «Священную стрелу»! Устроим этим просенцам небольшую встряску с колокольни!

Похоже, это и был монах Есеменко, командовавший отрядом «Священных стрел».

Людмила вылезла из кузова грузовика и, увидев Ван Чжуна, слегка удивилась:

- Алеша?

Есеменко только сейчас заметил Ван Чжуна, вытянулся по стойке смирно и отдал честь:

- Граф Рокосов, разрешите обратиться?

Ван Чжун кивнул.

В это время подчиненные Есеменко начали выгружать «Священную стрелу» из кузова.

Ван Чжун впервые видел это оружие так близко, и, хотя в тот момент его мозг был не в лучшем состоянии, он все же обратил внимание на то, что «Священная стрела» отличалась от того, что он себе представлял.

- А где система наведения? - спросил он. - Выглядит как обычная ракета!

Он помнил, что у всех противотанковых ракет, которые он видел в детстве на страницах журнала «Оружие», были довольно крупные системы наведения.

А эта «Священная стрела» представляла собой просто направляющую, примитивную до невозможности.

Есеменко озадаченно посмотрел на Ван Чжуна:

- Разве вы не видите священный символ на головной части «Священной стрелы»?

У Ван Чжуна был жар, поэтому он не сразу понял, о чем идет речь.

- Священный символ?

Ефрейтор, который нес «Священную стрелу», специально повернул ее так, чтобы Ван Чжун смог разглядеть священный символ на головной части.

- Капитан Мелехова - превосходная молитвенница, - сказал Есеменко, посмотрев на Людмилу.
- Она уже успешно поразила один вражеский танк. По уставу я должен был представить ее к награде, но вы же знаете, как обстоят дела...

Только сейчас до Ван Чжуна дошел смысл слов Есеменко: священный символ, молитвенница... Неужели «Священная стрела» действительно наводится «божественной силой»?

Он-то думал, что это как в «Warhammer 40,000» с их Адептус Механикус: они не понимают высокие технологии, поэтому превратили их в религию.

- Ясно, - махнул рукой Ван Чжун. - Вы собираетесь подниматься на колокольню?

- Так точно, - кивнул Есеменко. - Оттуда открывается прекрасный обзор.

- Но и враг вас прекрасно увидит, - сказал Ван Чжун. - У «Священной стрелы» же при запуске будет заметный дымовой след?

Он видел траекторию полета «Священной стрелы» с высоты птичьего полета - ее было трудно не заметить.

- Дымовой след действительно заметный, но еще заметнее будет свечение боеголовки во время наведения, - ответил Есеменко. - Что такое?

- Подниматься на колокольню - плохая идея, - покачал головой Ван Чжун. - Как только вы

запустите первую ракету, вас тут же обнаружат, и вражеские танки сосредоточат огонь на колокольне.

Хороший обзор обычно работает в обе стороны.

Ван Чжун указал на церковь:

- Я предлагаю подготовить несколько огневых позиций и на каждой разместить по одной «Священной стреле». Как начнется бой, будете быстро перемещаться между ними вместе со станком: выстрелили - сменили позицию.

- Согласно наставлению, - начал Есеменко, - мы должны занимать позицию на открытой местности и по возможности использовать дальность «Священной стрелы», чтобы поражать вражеские танки. «Священная стрела» может поражать цели на расстоянии до двух километров! Вражеские танковые орудия не стреляют на такое расстояние.

- Враг поставит дымовую завесу, чтобы скрыть свои танки, - перебил его Ван Чжун. - Так они сделали в Ронеже!

Хотя у Ван Чжуна был жар, он все же помнил, что произошло в Ронеже. Тогда группа Есеменко уничтожила вражеский танк, но сразу после этого вражеская пехота поставила дымовую завесу, чтобы скрыть от них цель.

Было очевидно, что просенцы хорошо знают, как бороться со «Священной стрелой».

- Но... - хотел было возразить Есеменко.

- Никаких «но», - перебил его Ван Чжун. - Сейчас командую я, и я запрещаю вам подниматься на колокольню!

В этот момент вмешался Егоров:

- Мы нашли несколько хороших пулеметных гнезд, - сказал он. - Они также подойдут для стрельбы из «Священной стрелы». Может быть, разместить ее там? Пехота сможет вас прикрыть.

Есеменко немного поколебался, а потом сказал:

- Ладно. Надеюсь, граф принял это решение не из-за того, что у него жар. И надеюсь, что он не оказывает особое внимание капитану Мелеховой!

С этими словами он бросил на Людмилу сердитый взгляд.

...

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4459883>